

НОВАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ

УДК 81'374

«СЛОВАРЬ ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА» КАК СПОСОБ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ

М.А. Тихонова

Институт издательского дела и журналистики
Московский государственный университет печати им. И. Федорова
ул. Прянишникова, 2А, Москва, Россия, 127550
tihonen@rambler.ru

В статье разработана концепция «Словаря оценочной лексики русского языка». Это новый лексикографический проект, отражающий достижения современной лингвистической аксиологии. Определены видо-типологические характеристики словаря, его структура, способы подачи слов с оценочным компонентом значения.

Ключевые слова: аксиология, лексика, макроструктура, микроструктура, оценочная семантика, помета, словарь.

В современной лингвистике системно-структурная организация языка рассматривается в процессе функционирования как механизм порождения речи. Такой подход непосредственно связан с ролью языка в познавательной (когнитивной) деятельности человека. Важнейшим итогом функционально-когнитивного направления является создание словарей, которые отражают актуальные тенденции развития лексики и ее динамику.

Основопологающими для разрабатываемого нами «Словаря оценочной лексики русского языка» (далее также СОЛ) являются принципы *антропоцентризма*, *когнитивности* и *функциональности*.

Принцип антропоцентризма позволяет исследовать лингвоментальную природу оценочной семантики, являющейся результатом речемыслительной деятельности человека. Принцип когнитивности предполагает рассмотрение лексических единиц с точки зрения отражения ими представления о действительности, модусного знания, в том числе ценностного отношения человека к окружающему миру.

Принцип функциональности направлен на изучение употребления оценочной лексики в речи в синтагматическом и парадигматическом аспектах.

По мнению Ю.Н. Караулова, одна из главных задач современной лексикографии состоит в том, чтобы приблизить человека к словарю, довести словарь до человека, соотнести структуру, содержание словаря с теми потребностями, с которыми к словарю обращается носитель языка или человек, изучающий язык как неродной [6. С. 7—8].

СОЛ базируется также на результатах современных исследований в области лингвоаксиологии (Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф, А.А. Ивин, Т.В. Маркелова, Л.Г. Смирнова и др.), которые анализируют языковую оценочную картину мира и позволяют прийти к выводу, что оценочная природа слова меняется в зависимости от экстралингвистической ситуации. Т.В. Маркелова считает, что «оценочное преобразование... слов демонстрирует богатейший прагматический потенциал лексического запаса языка» [9. С. 75]. Происходит актуализация лексических единиц, отражающих социально, культурно и идеологически значимые явления и процессы (*идеологемы* — термин М.М. Бахтина, *актуалемы* — термин Н.В. Черниковой). Увеличивается количество слов, способных выполнять оценочную функцию (*перезагрузка, олигарх, рынок, свобода*), многие лексемы изменяют свое оценочное значение с положительного на отрицательное и наоборот (*амбиция, элита, господин, товарищ, богатый, бедный*) или, в зависимости от контекста, реализуют различную оценку, то есть характеризуются амбивалентностью (*патриот, реформа, либерал* и др.).

Все эти процессы отражают динамику развития оценочной лексики, преобразование оценочных смыслов, что проявляется прежде всего в публицистическом дискурсе.

Таким образом, СОЛ должен динамично отражать процессы аксиологизации, что позволяет моделировать его как **активный, когнитивно-функциональный словарь**, демонстрирующий трансформацию оценочной семантики слова.

По **видо-типологической характеристике** СОЛ относится к справочному виду изданий. По **характеру информации** СОЛ является языковым (лингвистическим) толковым словарем, представляющим оценочную лексику современного русского языка.

Задача СОЛ — систематизация и унификация деления оценочной лексики на различные виды в зависимости от аксиологической динамики, функционирования в процессе реализации оценки в речи, отражения эмоций, их преобразования в процессе коммуникации — одобрения/неодобрения (нахождения слова на определенном уровне оценочной шкалы), а также от лексических средств выражения семантики оценки (функция, коннотация, прагмема).

Говоря об **адресатах** этого словаря, необходимо отметить, что, прежде всего, это специалисты-филологи. Материалы словаря и содержащаяся в нем научно-лингвистическая информация могут служить базой для дальнейшего изучения категории оценки. Помимо филологов словарь адресуется тем, кто профессионально работает со словом — журналистам, преподавателям русского языка, писателям,

переводчикам, редакторам, а также аспирантам, студентам. Конечно, СОЛ может быть интересен и тем, кто не связан в своей профессиональной деятельности с русским языком, но стремится совершенствовать свою языковую личность и сделать речь выразительной, яркой и эмоциональной.

В рамках концепции особое значение имеет обоснование структуры словаря. Материал в словаре разделяется на относительно самостоятельные отрезки — словарные статьи. Словарная статья является структурной единицей словаря. Для того, чтобы обеспечить единообразие при подаче материала, разрабатываются типовые словарные статьи.

Необходимо также определить порядок подачи материала в словаре, который может основываться на систематическом или алфавитном принципах. Алфавитный порядок облегчает пользование словарем, но при этом утрачиваются внутренние связи между понятиями. Систематическое расположение словарных единиц (тематическое, гнездовое) демонстрирует связи между понятиями, но усложняет поиск необходимой информации.

Важнейшими структурными характеристиками словаря являются **макроструктура** и **микроструктура**. «К макроструктуре следует отнести общие проблемы словаря как самостоятельной системы с ее внутренними связями и многоплановой организацией» [4. С. 60]. Моделируя макроструктуру словаря, лексикографы решают вопросы о его внутренней организации, оптимальной композиции, принципах отбора и расположения материала и т.п.

Рассмотрим **макроструктуру** СОЛ. В нее будут входить следующие компоненты: 1) предисловие; 2) теоретическая статья «Оценочная лексика и ее место в лексической системе русского языка»; 3) раздел «Как пользоваться словарем»; 4) список условных знаков и сокращений; 5) список лексикографических и других источников; 6) русский алфавит; 7) корпус словаря (словарные статьи); 8) содержание.

В **Предисловии** раскрываются концепция, замысел словаря, обосновываются его актуальность, задачи, адресат, отмечаются отличительные качества, особенности. Как известно, более 40% лексики русского языка носит оценочный характер. В Предисловии необходимо отметить, что «аксиосфера укрепляет свои позиции, расширяет речевые средства оценочного воздействия... а в результате — преобразует языковые явления» [9. С. 67]. Несмотря на это в лексикографии до сих пор не существует ни одного словаря, который бы ставил перед собой цель отразить массив лексических единиц, имеющих семантические компоненты 'положительного/отрицательного ценностного отношения'.

В СОЛ входят как слова с *общеоценочными (итоговыми)*, так и с *частнооценочными* значениями (по классификации Н.Д. Арутюновой). К общеоценочным значениям Н.Д. Арутюнова относит те лексемы, в которых оценка составляет собственно денотативное значение слов, при этом оно может осложняться (*негодяй, замечательный, дурной*) или не осложняться (*хороший, плохой*) экспрессивным отношением. Частнооценочные значения отличаются тем, что в них оценка

может входить в денотативное значение наряду с другими компонентами. Среди частнооценочных значений Н.Д. Арутюнова выделяет следующие группы:

— сенсорно-вкусовые (гедонистические) оценки (*вкусный, привлекательный, душистый*);

— психологические оценки:

а) интеллектуальные оценки (*умный, интересный, банальный*);

б) эмоциональные оценки (*радостный, печальный*);

— эстетические оценки (*красивый, симпатичный*);

— этические оценки (*безнравственный, добродетельный, порочный*);

— утилитарные оценки (*полезный, вредный*);

— нормативные оценки (*корректный, правильный*);

— телеологические оценки (*удачный, эффективный*) [1. С. 75—76].

В словнике отражены следующие разряды оценочной лексики: общеупотребительная лексика русского литературного языка, в том числе разговорная; слова, относящиеся к *общему жаргону*; отдельные просторечные слова, за исключением грубо-просторечных. *Общий жаргон* — «это тот пласт современного русского жаргона, который, не являясь принадлежностью отдельных социальных групп, с высокой частотностью встречается в языке средств массовой информации (СМИ) и употребляется (или по крайней мере понимается) всеми жителями большого города, в частности, образованными носителями русского литературного языка» [5. С. IV]. Следует иметь в виду, что границы между отдельными разрядами лексики проницаемы, подвижны. Так, жаргонные и просторечные слова могут переходить в общеупотребительную разговорную лексику. В словник не включены окказиональные слова (индивидуально-авторские неологизмы).

В качестве заголовочных слов в СОЛ выступают имена существительные, имена прилагательные, глаголы. Они снабжены ударением и даются в общепринятой в словарях форме: глаголы — в форме инфинитива, слова именных частей речи — в форме именительного падежа единственного числа. Наречия и слова категории состояния могут даваться в гнездовой части словарных статей или в качестве самостоятельных заголовочных слов, что зависит от степени их семантической близости со своими производящими.

Все лексические единицы, зафиксированные в СОЛ, подтверждены цитатным материалом преимущественно из текстов современных СМИ, так как именно они формируют актуальную языковую картину мира человека.

Способ размещения лингвистического материала в СОЛ — *алфавитно-гнездовой*, то есть в словарные статьи заголовочных слов, расположенные в алфавитном порядке, включены определенные типы производных от них лексических единиц.

В **теоретической статье** «Оценочная лексика и ее место в лексической системе русского языка» будут раскрыты основные положения и термины теории оценки. Эти теоретические сведения являются лингвистической базой, на которой основывается концепция словаря, и необходимы для понимания языкового материала, представленного в СОЛ.

После рассмотрения основных вопросов лингвоаксиологии и оценочной семантики следует раздел **«Как пользоваться словарем»**. С его помощью читатель сможет сориентироваться в структуре словарной статьи, без чего невозможно эффективное пользование словарем.

Далее следует **Список условных знаков и сокращений**. Здесь должны быть объяснены все условные знаки и сокращения, которые используются в словарных статьях. Основное внимание при подготовке этого раздела нужно уделить тому, чтобы не осталось необъясненных знаков и сокращений и чтобы в перечень не попали такие знаки и сокращения, которые не представлены в словаре.

Особое внимание необходимо уделить **Списку лексикографических и других источников**. В него войдут словари и теоретические работы, которые использовались при подготовке СОЛ, а также перечень современных СМИ, из которых извлекался иллюстративный материал.

Русский алфавит облегчит поиск в словаре нужных заголовочных слов, которые расположены в алфавитном порядке.

Основной и самой объемной частью макроструктуры является **корпус словаря**, представляющий собой совокупность словарных статей. *Левую часть* словаря составляют описываемые в СОЛ заголовочные единицы — слова с оценочным компонентом значения; *правую часть* — семантизация заголовочных единиц.

В конце словаря расположено **содержание**, в котором будут отражены все разделы макроструктуры словаря.

Под **микроструктурой** словаря в лексикографии понимают структуру словарной статьи. *Словарная статья* — это основная композиционная единица словаря. По мнению П.Н. Денисова, в структуре словарной статьи можно выделить две части — языковую и речевую. Языковая часть основывается на лингвистическом понимании языка как системы, кода и т.п. В нее входят грамматическая и семантическая характеристики слова, в том числе синтагматика (сочетаемость) и парадигматика (близкие и контрастные по значению слова). Речевая часть содержит контексты употребления, регулируется идеями лингвистики текста, теориями речевой деятельности и стремится к показу языка в реальном функционировании, в коммуникации [3. С. 224].

В словарной статье СОЛ выделяются следующие зоны: 1) заголовочное (заглавное) слово; 2) грамматическая информация; 3) оценочная и стилистическая характеристики слова; 4) толкование; 5) иллюстративный материал; 6) синонимы и антонимы (\approx / \neq); 7) гнездовая часть (Δ).

Остановимся подробнее на толковании как на одной из самых важных зон словарной статьи СОЛ.

Особенностью СОЛ является то, что в семантической структуре слова даются только те значения, которые содержат оценочные семы. Безоценочные лексико-семантические варианты (ЛСВ) в словаре не приводятся, так как он ориентирован на лексикографическую интерпретацию современной лексической аксиосферы.

Оценочные значения, относящиеся к *прагмемам*, *коннотациям* и *функциям* [10. С. 49], имеют особенности толкований, связанные со спецификой их лексической и грамматической семантики (об этом см. также [12; 13]).

Лексическую природу *знаков-прагмем (П.)* можно представить в виде «синтаксиса компонентов суждения» [14. С. 19—20] — объекта-денотата и предиката-сигнификата. Их следует, по возможности, включать в словарные толкования, так как «предметное и оценочное значения» у знаков-прагмем неразрывно связаны «на уровне иерархии сем в составе одной семемы» [10. С. 49]. Например:

БРАНІТЬ, -ніó, -нішь; *несов. П. Неодобр.* 1. Порицать, выражать свое недовольство бранными словами. *Он добрейший, даже когда бранит кого-то. И интересы его широки: балетоман, потрясающе знает оперу, симфоническую и камерную музыку, стихи...* (Известия, 5 декабря 2014). 2. Перен. Подвергать осуждающей критике. *Как там у классика? «Веселая царица/ Была Елисавет: / Поет и веселится, / Порядка только нет». Ну что тут скажешь? Не самые страшные грехи. Если уж Елизавету Петровну бранить, то не за гедонистический образ жизни* (Независимая газета, 29 января 2014). ≈ Ругать, поносить, крыть, костерить. ≠ Хвалить, превозносить, расхваливать. Δ сов. **выбранить**, -ню, -нишь; -ненный (к 1 знач.).

ЛОХМО́ТЬЯ, -ьев, *П. Пренебр.* Крайне ветхая, изорванная одежда. *Они считают, что я должна выглядеть плохо, ведь я практикую духовный путь, поэтому я должна ходить в лохмотьях, не краситься, не ухаживать за собой. Но я считаю, что это не так* (КП, 18 сентября 2014). ≈ Отрепья, отрѣпки, рвань, рванье, тряпки, тряпье.

СКУПО́Й, -а́я, -о́е; скуп, скупа́, ску́по, скупы́ и ску́пы. *П. Неодобр.* Чрезмерно, до жадности бережливый, избегающий расходов. *Нельзя не отметить, что скупые американцы не считают для себя возможным создавать более одного типа систем оружия для обновления каждой из трех составляющих своей стратегической триады* (Независимая газета, 6 февраля 2015). ≈ Жадный, прижимистый, скаредный, сквалыжный. ≠ Щедрый. Δ сущ. **ску́пость**, -и, ж.

У *знаков-коннотаций (К.)* «прямое значение ничего не предопределяет в отношении говорящего к объекту оценки, переносное метафорическое значение оценки создается условиями использования ассоциативного потенциала слова в контексте («добрая, с хорошим концом», «веселая», «сладкая» и др.)» [10. С. 49]. Коннотативные значения в словаре даются с пометой *перен.* (переносное). Ассоциативные семы, служащие основанием для метафорического переноса, должны по возможности включаться в толкование переносных оценочных знаков-коннотаций. Например:

ЗВЕРЬ, -я, *мн. -и, -ей, м. К. Перен. Неодобр.* Человек, подобный зверю — дикому животному по жестокости, свирепости. *В СССР в тот период еще не было понятия «серийный маньяк-убийца», поэтому преступления Ионесяна проще всего было объяснить тягой к обогащению, превратившей его из человека в зверя.* (АиФ, 21 января 2015). ≈ Изверг, изувер, живодер, ирод. Δ прил. **звері́ный**, -ая, -ое.

ХОЛО́ДНЫЙ, -ая, -ое; хо́лоден, холодна́, хо́лодно, холодно́ и хо́лодны. *К. Перен. Неодобр.* 1. Равнодушный, бесстрастный, как бы имеющий низкую температуру. *Прозвище Ледень мог получить какой-нибудь холодный человек, с «ледяным» темпераментом* (Российская газета, 24 сентября 2009). ≈ Бездушный, неотзывчивый, нечуткий, черствый, сухой. ≠ Чуткий, отзывчивый, участливый, внимательный.

2. Строгий и недоброжелательный, как бы не дающий тепла. *Футбольная сборная России завтра сыграет важнейший матч отборочного турнира Евро-2016 в Вене против Австрии в обстановке повышенной нервозности. И дело не в трибунах, обещающих нашей команде весьма **холодный** прием (все-таки австрийцы — не турки). Дело, увы, в деньгах* (Труд, 2014, № 158). ≈ Бездушный, черствый, сухой. ≠ Участливый, внимательный. Δ суц. **хóлoднoсть**, -и. ж.

ЩЕБЕТАТЬ, -е́чу́, -е́чешь; *несов. К. Перен. Ласкат.* Говорить быстро, без умолку, подобно птицам (обычно о детях, молодых женщинах). *Люди после работы ... приходят домой. Даже такой глобальный, жесткий юмор им не нужен. Им нужны три-четыре шутки, ... нужно, чтобы сидели девочки и **щебетали**, веселились. Что мы и делаем* (КП, 31 мая 2013). ≈ Болтать, лепетать, лопотать. ≠ Молчать. Δ суц. **щебета́ние**, -я, ср.

У знаков-функций (**Ф.**) «оценочная номинация представлена словом, значение которого содержит оценку в семантической структуре как семеме (хороший, плохой и др.)» [10. С. 49].

По данным исследователей, среди оценок-функций преобладают имена прилагательные, заключающие в себе «содержание предиката (ценностное отношение) как обязательно эксплицируемого компонента оценочного семантического комплекса» [10. С. 56] (об этом см. также [2]).

Лексикографические толкования знаков-функций должны последовательно включать базовую оценку-функцию *хороший/плохой*, интенсификаторы *очень*, *крайне*, *необычайно* и др., фиксировать дифференциальные семы толкуемых значений и избегать «тавтологического круга» (скверный — ‘отвратительный’, отвратительный — ‘скверный’). Например:

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ, -ая, -ое; -лен, -льна. **Ф.** *Одобрит.* Необычайно хороший, обладающий исключительными положительными качествами. *Моим приоритетом является хорошая игра за «Милан». Парни меня прекрасно приняли, здесь собраны просто **замечательные** игроки* (Известия, 3 марта 2015). ≈ Прекрасный, отличный, отменный, превосходный, великолепный, распрекрасный. ≠ Отвратительный. Δ нареч. **замеча́тельно**.

БЕЗОБРАЗНЫЙ, -ая, -ое; -зен, -зна. **Ф.** *Уничиж.* 1. Крайне некрасивый. *Мечта похвастаться шоколадным загаром после летнего отпуска нередко заканчивается настоящим фиаско: вместо красивого ровного цвета кожи — веснушки и **безобразные** коричневые пятна* (АиФ, 8 октября 2014). ≈ Некрасивый, неприглядный, уродливый. ≠ Красивый, прекрасный. 2. *Перен.* Очень плохой, неприличный, возмутительный. *Правда, регулярно капризные подданные, вместо того чтобы веселиться, устраивали **безобразные** ссоры из-за рассадки гостей* (АиФ, 25 декабря 2014). ≈ Вопиющий. Δ суц. **безобра́зность**, -и, ж.; нареч. **безобра́зно**.

СКВЕРНЫЙ, -ая, -ое; -рен, -рна, -рно, -рны и -рны. **Ф.** *Уничиж.* 1. Очень неприятный, опасный. *Мы не знаем, что приготовило нам будущее. Эбола — очень **скверный** вирус, и я боюсь, что в дальнейшем нас могут поджидать очень неприятные сюрпризы* (АиФ, 3 января 2015). ≈ Нехороший, вредный, мерзкий, дурной, дрянной. ≠ Полезный. 2. Крайне безнравственный, бесчестный. *Зритель сочувствует*

*Рэю, хоть тот и совершает немало **скверных** поступков* (Московские новости, 27 октября 2014). ≈ Гадкий, мерзкий, гнусный, пакостный, паскудный, нехороший, дурной, дрянной, худой, поганый. ≠ Хороший. 3. Обладающий очень плохим качеством. *Основной упор разработчики делают на адаптацию «электронных мозгов» к реалиям российской провинции: **скверным** междугородним трассам с плохой или вовсе отсутствующей разметкой* (АиФ, 4 февраля 2015). ≈ Нехороший, дрянной, худой, паршивый, никудышный. ≠ Хороший. Δ суц. **сквѣрность**, -и, ж.; нареч. **сквѣрно**.

Особое внимание в СОЛ уделяется иллюстрациям, т.е. конкретным примерам функционирования слов с компонентом оценки в медиадискурсе. Иллюстративный материал извлечен из текстов современных СМИ. Цитаты помогают раскрыть оценочную сущность слова, которая проявляется прежде всего там, где есть живое общение, коммуникация.

В публицистических текстах функционирует большое количество оценочной лексики. Это связано с тем, что публицистика, выполняя воздействующую и информационную функции, соединяет в себе такие конструктивные принципы, как *экспрессивность* и *стандартизованность*, причем в современных медиатекстах преобладает функция воздействия, что проявляется в особой выразительности и экспрессивности [7].

Важной стилевой чертой публицистического текста является *оценочность*, которую можно рассматривать как основной стилеобразующий фактор, наряду с экспрессией и стандартом [8. С. 231—232].

Тексты СМИ формируют у адресата определенное оценочное отношение к фактам и явлениям действительности, в них происходят актуализация, трансформация оценки и другие активные процессы лингвоаксиологии.

Иллюстративный материал значительно обогащает словарную статью, уточняет толкование, синтаксическую и лексическую сочетаемость, демонстрируя функционирование заголовочного слова в тексте. Жанр СОЛ предъявляет особые требования к иллюстративному материалу: он должен представлять собой подробные, расширенные цитаты, уточняющие оценочные характеристики семантизируемого слова.

СОЛ отражает системные лексические связи слов путем включения в словарную статью синонимов и антонимов. Они продолжают толкования, раскрывают лексическое значение слова.

При подаче некоторых типов производных слов использован принцип «частичного гнездования». Это значит, что в словарной статье даются не все, а лишь определенные типы производных слов, образованных от заголовочного слова. Частичное гнездование позволяет представить формально-семантические системные связи однокоренных слов и является одним из эффективных и экономичных методов лексикографирования.

В гнездовую часть помещаются непосредственные производные заголовочного слова, которые не изменяют его лексического значения, а только переводят

в другую часть речи (*словообразовательная транспозиция, синтаксическая деривация*). В гнезда включаются также производные, которые, при сохранении базовых лексических значений и частеречной принадлежности своих производящих, выражают разнообразные дополнительные словообразовательные значения, вносимые суффиксами: уменьшительность, ласкательность, увеличительность, уничижительность и т.п. (*словообразовательная модификация, лексическая деривация*).

Таким образом, СОЛ закладывает специфику словарной статьи, которая позволяет отразить многогранность оценочных характеристик в слове и объективной действительности.

Уникальность СОЛ заключается в том, что его лексический состав выполняет единую смысловую функцию — выражение ценностного отношения человека к самому себе и окружающему миру.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988.
- [2] Белова Н.Н. Семантика оценки в именах прилагательных. М., 2011.
- [3] Денисов П.Н. Об универсальной структуре словарной статьи // Актуальные проблемы учебной лексикографии. М.: Русский язык, 1977. С. 205—225.
- [4] Дубичинский В.В. Лексикография русского языка. М.: Наука: Флинта, 2009.
- [5] Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И. Слова, с которыми мы все встречались: Толковый словарь русского общего жаргона / под общ. рук. Р.И. Рогозиной. М.: Азбуковник, 1999.
- [6] Караулов Ю.Н. Современное состояние и тенденции развития русской лексикографии // Советская лексикография. М.: Русский язык, 1988. С. 3—18.
- [7] Костомаров В.Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. М.: Гардарики, 2005.
- [8] Маркелова Т.В. Аксиологичность как имманентное свойство газетно-публицистического текста // Язык и стиль современных средств массовой информации: Межвузовский сборник научных трудов Всероссийской конференции, посвященной 80-летию проф. Н.С. Валгиной. М.: МГУП, 2007. С. 231—238.
- [9] Маркелова Т.В. Аксиология языка и русской языковой личности как квинтэссенция современности: отражение и преобразование // Ценности и смыслы. 2010. № 6. С. 64—76.
- [10] Маркелова Т.В. Прагматика и семантика средств выражения оценки в русском языке: монография. М.: МГУП, 2013.
- [11] Русский язык: энциклопедия / под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Большая Российская энциклопедия: Дрофа, 2003.
- [12] Тихонова М.А. Словарь оценочной лексики как новый тип лингвистического словаря // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2013. № 5. С. 109—115.
- [13] Тихонова М.А., Маркелова Т.В. Стилистические и эмоционально-экспрессивные пометы в толковых словарях русского языка // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2014. № 2. С. 102—111.
- [14] Эпштейн М.Н. Идеология и язык (построение модели и осмысление дискурса) // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1991. С. 19—33.

**«RUSSIAN LANGUAGE
EVALUATION VOCABULARY DICTIONARY»
AS A MEANS TO INTERPRETE AXIOLOGICAL
LEXICOGRAPHIC SEMANTICS**

M.A. Tikhonova

Institute of Publishing Business and Journalism
Moscow State University of Printing Arts n.a. I. Fedorov
Pryanishnikova str., 2A, Moscow, Russia, 127550
tihonen@rambler.ru

The article introduces the concept of «Russian Language Evaluation Vocabulary Dictionary». This is a new lexicographical project, reflecting the achievements of modern linguistic axiology. View-typological characteristics this dictionary, its structure, ways of presenting the words with the estimated component values are defined.

Key words: axiology, lexicon, macrostructure, microstructure, evaluation semantics, mark, dictionary.

REFERENCES

- [1] Arutyunova N.D. *Tipy yazykovykh znacheniy: Otsenka. Sobytiye. Fakt.* M.: Nauka, 1988.
- [2] Belova N.N. *Semantika otsenki v imenakh prilagatelnykh.* M., 2011.
- [3] Denisov P.N. *Ob universalnoy strukture slovarnoy statyi. Aktualnye problemy uchebnoy leksikografii.* M.: Russkiy yazyk, 1977. P. 205—225.
- [4] Dubichinskiy V.V. *Leksikografiya russkogo yazyka.* M.: Nauka: Flinta, 2009.
- [5] Ermakova O.P., Zemskaya E.A., Rozina R.I. *Slova, s kotorymi my vse vstrechalis: Tolkovy slovar russkogo obschego zhargona / pod obsch. ruk. R.I. Rogozinoy.* M.: Azbukovnik, 1999.
- [6] Karaulov Yu.N. *Sovremennoye sostoyaniye i tendentsii razvitiya russkoy leksikografii. Sovetskaya leksikografiya.* M.: Russkiy yazyk, 1988, P. 3—18.
- [7] Kostomarov V.G. *Nash yazyk v deystvii: Ocherki sovremennoy russkoy stilistiki.* M.: Gardariki, 2005.
- [8] Markelova T.V. *Aksiologichnost kak immanentnoye svoystvo gazetno-publicisticheskogo teksta. Yazyk i stil sovremennykh sredstv massovoy informatsii: Mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov Vserossiyskoy konferentsii, posvyaschonnoy 80-letiyu prof. N.S. Valginoy.* M.: MGUP, 2007, P. 231—238.
- [9] Markelova T.V. *Aksiologiya yazyka i russkoy yazykovoy lichnosti kak kvintessentsiya sovremenности: otrazheniye i preobrazheniye. Tsennosti i smysly.* 2010. No 6. P. 64—76.
- [10] Markelova T.V. *Pragmatika i semantika sredstv vyrazheniya otsenki v russkom yazyke: monografija.* M.: MGUP, 2013.
- [11] *Russkiy yazyk: enciklopediya / pod red. Yu.N. Karaulova.* M.: Bolshaya Rossiyskaya enciklopediya: Drofa, 2003.
- [12] Tikhonova M.A. *Slovar otsenochnoy leksiki kak novy tip lingvisticheskogo slovarya. Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Problemy poligrafii i izdatelskogo dela.* 2013. No 5. P. 109—115.
- [13] Tikhonova M.A., Markelova T.V. *Stilisticheskiye i emotsionalno-ekspressivnyye pomety v tolkovnykh slovaryakh russkogo yazyka. Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Problemy poligrafii i izdatelskogo dela.* 2014. No 2. P. 102—111.
- [14] Epshteyn M.N. *Ideologiya i yazyk (postroeniye modeli i osmysleniye diskursa). Voprosy yazykoznaneya.* M.: Nauka, 1991. P. 19—33.